

1912 г.

МАЯКЪ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Нужда выгнала. Рисунокъ Алисова.
Исторія одной собаки. Разсказъ де-Виттъ.
Къ веснѣ. Стих. Н. Мѣшкова.
I. Любовь. II. Слезы. III. Смѣхъ. IV. Грусть.
Стих. въ прозѣ Е. Милицыной.
Памяти Н. Н. Златовратскаго. С. Д.
Въ горахъ Кавказа. I. Пѣшкомъ по Военно-Сухум-
ской дорогѣ. Л. Лидановой.
Какъ привлечь птицъ въ наши лѣса и сады.
По Берлепшу.
Эсперантскій отдѣлъ. Н. Кабанова.
Изъ писемъ и работъ нашихъ читателей.
Отвѣты на письма нашихъ читателей.
О голодѣ въ Россіи. Съ рис. Е. М. Бѣмъ.

Для маленькихъ.

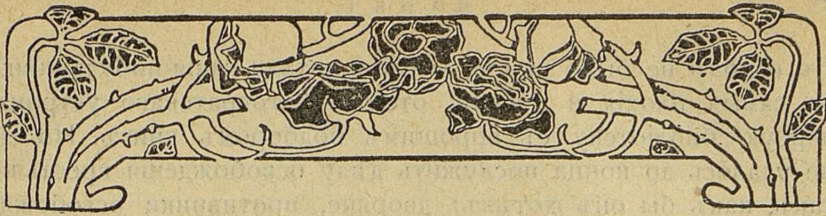
- „Не по хорошу милъ, а по милу хорошъ“.
Рисунокъ.
Приключенія бѣлки. Разсказъ З. Даксергофъ.

Въ текстѣ 45 рисунковъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ:

- Жизнь Диккенса, разсказанная дѣтямъ.
С. Орловскаго. Съ 12 рисунками.
Къ столѣтію со дня рожденія Ч. Диккенса.

№ 2.

Памяти Н. Н. Златовратскаго.

Вѣчная память!

В субботу 10 декабря 1911 г., утромъ, въ Москвѣ внезапно скончался одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ писателей Николай Николаевичъ Златовратскій.

Николаю Николаевичу было уже шестьдесятъ шесть лѣтъ, но онъ былъ еще бодръ, молодъ душой, попрежнему ласковъ со всѣми и участливъ ко всѣмъ. Это былъ молодой старикъ: недаромъ въ послѣдніе годы своей жизни онъ написалъ такія трогательныя и живыя воспоминанія о своемъ дѣтствѣ, юности, о годахъ ученія, какъ будто онъ снова переживалъ ихъ со всѣми ихъ дѣтскими радостями и невзгодами..

Николай Николаевичъ былъ ребенкомъ и маленькимъ гимназистомъ въ великую пору освобожденія крестьянъ. Еще онъ помнилъ послѣдніе годы крѣпостного права ¹⁾,—и навсегда въ его сердцѣ осталась теплой и живой его дѣтская любовь къ русскому простому, трудящемуся народу, къ родной деревнѣ.

Златовратскій родился въ 1845 году, во Владимірѣ. Его отецъ былъ чиновникъ, служившій при дворянскомъ управленіи, и хорошо зналъ помѣщичьи дѣла, жизнь крѣпостныхъ крестьянъ, ихъ невзгоды и страданія. Когда началась борьба за освобожденіе крестьянъ, отецъ Златовратскаго горячо принялся за святое дѣло: всячески, гдѣ могъ, защищалъ передъ помѣщиками интересы крестьянъ, старался всѣмъ разъяснить правоту освобожденія крестьянъ, старался, чтобы въ его родномъ городѣ люди дѣлали жизнь болѣе разумной и доброй.

¹⁾ О крѣпостномъ правѣ см. нашу статью въ „Маякѣ“ за 1911 г., № 2.

Въ городѣ не было книгъ, а если и читали какія-нибудь книги, то самыя плохія и пустыя; отецъ Златовратскаго устроилъ первую библіотеку съ хорошимъ подборомъ книгъ. Но ему не удалось до конца послужить дѣлу освобожденія крестьянъ такъ, какъ бы онъ хотѣлъ: дворяне, противники освобожденія, отказали ему отъ мѣста,—и онъ, съ большой семьей, остался безъ всякихъ средствъ, безъ работы.

Дѣтство маленькаго Златовратскаго не было веселое: онъ съ раннихъ лѣтъ видѣлъ много горя и нужды, — и съ раннихъ же лѣтъ онъ научился любить тѣхъ, кому труднѣе всѣхъ живется на свѣтѣ: простой деревенскій людъ. Мать и отецъ маленькаго Коли были люди добрые, отзывчивые, и Коля отъ нихъ научился терпѣливо переносить нужду и бѣдность и быть участливымъ къ людскому горю. Часто, по праздникамъ или въ будни по вечерамъ, собравъ вокругъ стола всѣхъ дѣтей, жену и вѣрную Дарью, кухарку и няньку всѣхъ дѣтей, отецъ читалъ вслухъ Евангеліе или Библию.

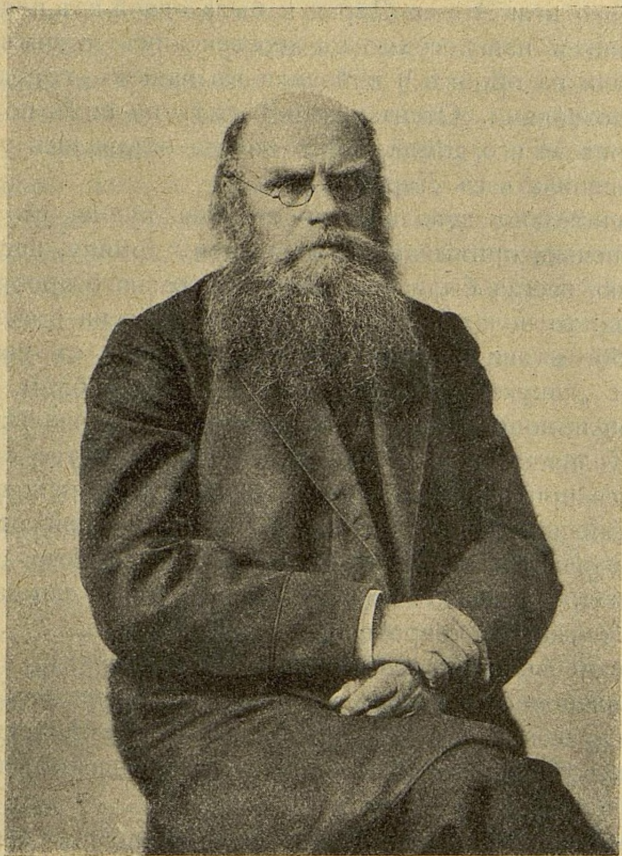
„Прикорнувъ къ колѣнямъ матушки или Дарьи, — вспоминалъ эти вечера, черезъ сорокъ лѣтъ, умершій писатель, — долго-долго всматриваешься въ лица отца, матери и Дарьи, — въ эти внезапно преобразенныя лица, — и почему-то такъ хочется обнять ихъ и цѣловать, — такъ они вдругъ сдѣлались и добры, и красивы, и свѣжи“.

Знакомый помѣщикъ, побывавшій простымъ солдатомъ на Севастопольской войнѣ и испытавшій на себѣ весь ужасъ и муку войны, рассказывалъ маленькому Колѣ:

„Да, вотъ я, баринъ, полвѣка въ деревнѣ прожилъ, а до этого времени не зналъ, не понималъ, кто такой мой братъ во Христѣ, каковъ таковъ этотъ простой человекъ... И только вотъ, какъ заодно съ нимъ прошелъ я, подъ зноемъ и непогодой, тысячи верстъ, какъ пришлось мнѣ не разъ вмѣстѣ съ нимъ трепетать подъ Божьей грозой, какъ вотъ вмѣстѣ съ нимъ рядомъ валялся и стоналъ я, раненый, собираясь умирать, — вотъ когда я понялъ своего брата во Христѣ и узналъ его!“

И помѣщикъ плакалъ.

Такъ отъ отца, отъ матери, отъ такихъ людей, какъ этотъ помѣщикъ, маленькій Коля учился любить „своего брата во Христѣ“, но болѣе всего научился онъ этой любви — отъ простыхъ мужиковъ, въ Дарьиной кухнѣ, въ крѣпостной

Николай Николаевич Златовратскій.

деревнѣ, куда случилось мальчику ѣздить не разъ къ родственникамъ...

Нянька и кухарка Дарья была крѣпостная какого-то помѣщика и находилась у Златовратскихъ въ услуженіи, за что они платили деньги помѣщику.

„Она совсѣмъ сжилась съ нашей семьей,—разсказываетъ самъ Златовратскій,—и не чувствовала надъ собой никакого крѣпостного ига. Эта-то Дарья и была одной изъ посредницъ, связывавшихъ нашу семью съ деревенскимъ людомъ. Два ея брата были на оброкѣ ¹⁾ и ѣздили въ нашемъ городѣ легковыми извозчиками. Отецъ часто ѣздилъ на нихъ по дѣламъ, и они, привезя его домой, долго иногда оставались у насъ на кухнѣ чаевничать съ Дарьей...

„Сравнительно довольно просторная кухня, съ большой русской печью, примыкавшая къ нашему домику, насколько я вспоминаю, всегда была пристанищемъ разнаго простого, бѣднаго люда: то ночевали въ ней приходившія на богомолье въ городъ богомолки и странницы, то заходили съ своими горестными „докуками“ крѣпостные мужики и бабы, домогавшіеся при помощи Дарьи и отца доискаться у начальства „правовъ“. Количество послѣднихъ особенно замѣтно стало увеличиваться при первыхъ слухахъ о волѣ. Потянулись изъ деревень „мірскіе люди“, ходоки, тайно получавшіе отъ „міра“ порученіе развѣдать обо всемъ доподлинно въ городѣ“ ²⁾.

Много крестьянскаго тяжкаго горя и слезъ слышалъ и видѣлъ маленькій Златовратскій.

Особенно вспоминалъ онъ объ одномъ случаѣ.

„Произошло это вскорѣ по пріѣздѣ нашемъ изъ деревни. Было воскресенье. Я съ матушкой былъ въ кухнѣ, когда вдругъ вбѣжала, возвращаясь съ базара, запыхавшаяся и взволнованная наша кухарка.

„— Матушка барыня!—вскрикивала она сквозь слезы.—Гонють ихъ, гонють, голубчиковъ моихъ... Тыщи гонють.

„— Да кого гонять-то?—спрашиваетъ матушка.

„— Да мужиковъ-то, что я вамъ вчера докладывала... Матушка моя! тыщи гонють... кандальными... Дѣла-то какія, дѣла-то! Что ужъ это? Послѣднія времена пришли!—причитала Дарья.

1) То-есть жили въ городѣ на работѣ и платили помѣщику положенныя имъ деньги—оброкъ.

2) Крестьяне боялись, какъ бы помѣщики не обманули ихъ съ „волей“.

„— Вотъ, гляди, скорехонько погонять мимо насъ, по большаку ¹⁾), прямехонько...

„— Ну, такъ скорѣе надо торопиться!—заволновалась и матушка.—Чего плакать-то? Собирай скорѣе что есть въ корзины. Кликни няньку, да съ нею на дорогу корзины-то и вынесите... Эхъ, бѣдные, бѣдные!—всхлинула и матушка.

„Дарья сорвалась съ мѣста и начала метаться изъ стороны въ сторону, собирая изъ сѣдобнаго и изъ одежды что попало. Сорвался и я, бросившись на улицу... Толпа запрудила всѣ улицы и надвигалась на насъ какъ громадная волна. Не знаю почему, все время, пока проходилъ мимо меня громадный этапъ, я дрожалъ какъ въ лихорадкѣ, у меня тряслись ноги и дрожали губы, а глаза были полны слезъ, хотя я врядъ ли въ ту минуту понималъ ясно весь потрясающій смыслъ того, что совершалось. А совершалось глубоко-возмутительное, даже по тому времени, дѣло: громадная деревня, въ нѣсколько сотъ душъ, ссылалась этапомъ въ Сибирь на поселеніе безъ слѣдствія и суда, неизвѣстно за какія провинности, по единоличному распоряженію богатаго помѣщика“.

Эти страшныя картины народнаго горя навсегда остались въ памяти Златовратскаго.

Когда отецъ Златовратскаго потерялъ мѣсто, семья впала въ большую нужду. Мальчикъ Коля помогаль отцу: онъ продавалъ газеты и книги на вокзалѣ желѣзной дороги, выходя къ ночнымъ поѣздамъ. Послѣ уроковъ въ гимназіи, послѣ вечернихъ занятій, усталый мальчикъ долженъ былъ не спать до часу ночи. Продали все, что было цѣннаго въ домѣ. Приходилось продавать корову,—а въ семьѣ еще были маленькія дѣти, для которыхъ молоко было необходимо.

„И вотъ тогда“, вспоминаетъ Златовратскій, „когда былъ поставленъ ребромъ вопросъ о необходимости продать единственную корову, пропитывавшую нашихъ малышей, и часть книгъ изъ бібліотеки, вдругъ наша нянька, простая деревенская дѣвица-вѣковушка, вынянчившая уже нѣсколько моихъ маленькихъ сестеръ, неожиданно исчезла куда-то и, вскорѣ вернувшись, стыдливо и смущенно вручила матушкѣ „доправки“ свои скудныя трудовыя сбереженія, при чемъ заявила, чтобы не думали, что она хотѣла сбѣжать отъ насъ, что она

¹⁾ Большая дорога въ Сибирь, проходившая черезъ городъ Владиміръ, гдѣ жили Златовратскіе, воспѣтая въ народныхъ пѣсняхъ „Владимірка“.

такого великаго грѣха никогда на свою душу не возьметъ и что „до поправки“ она „все будетъ наша“.

Вотъ объ этой-то таящейся въ душѣ человѣка любви, о народномъ горѣ, о честныхъ, прямыхъ, чистыхъ душою людяхъ, выходящихъ изъ крестьянской среды, и писалъ Златовратскій, когда онъ сталъ писателемъ.

А писать онъ началъ еще мальчикомъ. Въ своихъ повѣстяхъ, рассказахъ и очеркахъ онъ писалъ только о жизни трудящагося народа—и больше всего о крестьянской жизни. Любилъ писатель и простую русскую природу, и русскихъ дѣтей, для которыхъ написалъ нѣсколько прекрасныхъ рассказовъ. Всю свою жизнь, весь свой литературный талантъ Златовратскій отдалъ на то, чтобы сказать образованнымъ людямъ, городскимъ людямъ о жизни деревенскихъ людей, о мужицкой Руси, работающей на землѣ. Благодаря Златовратскому, многія сотни людей научились любить и почитать русскій мужицкій народъ, узнали его горе, захотѣли, кто чѣмъ можетъ, помочь ему. Сочиненія Златовратскаго во многихъ душахъ и сердцахъ „пробуждали чувства добрыя“,—и добромъ помянуть покойнаго писателя многія сотни людей, и больше всего тѣ, кто самъ вышелъ изъ народной рабочей среды и кто знаетъ, какая большая правда заключена въ сочиненіяхъ почившаго.

Дѣтямъ мы совѣтуемъ прочесть слѣдующія сочиненія Н. Н. Златовратскаго: 1) Избранные рассказы для юныхъ читателей. Съ портретомъ автора. Изданіе книгоиздательства „Утро“. Ц. 75 к. (тутъ собраны многіе изъ рассказовъ Златовратскаго). 2) Рассказъ „Аннушка“—изъ книги: „Какъ это было“. Изданіе Сытина. Ц. 1 р.—Для дѣтей 13—15 лѣтъ можно прочесть и всѣ „Рассказы о дѣтяхъ освобожденія“ изъ этой книги, за исключеніемъ рассказа „Лѣсъ“. 3) „Бѣлый старичокъ“. Рассказъ. Изданіе „Посредника“. Ц. 1½ к. 4) „Деревенскій король“. Рассказъ. Изд. „Посредника“. Ц. 3 к.

С. Д.